

Такім чынам, галоўнымі праблемамі аповесці «Апладненне ёлупа» Ю. Станкевіча выступаюць праблема несвабоды, што канфліктуе з імкненнем захаваць чалавекам сваю годнасць; замешанае на чалавечым страху стварэнне грамадствам ідалаў-ёлупаў і жудасныя вынікі такога працэсу.

Літаратура

1 Галубовіч, Л. НеЛеГАЛізаванае / Л. Галубовіч // Дзеяслоў. – 2005. – №17. – Рэжым доступу : <http://dziejaslou.by/old/www.dziejaslou.by/inter/dzeja/dzeja.nsf/htmlpage/hal1702ec.html?OpenDocument>. – Дата доступу : 16.04.2020.

2 Станкевіч, Ю. Апладненне ёлупа / Ю. Станкевіч. – Мінск : Настаўніцкая газета, 2005. – 560 с.

Н. И. Ковалевич

Науч. рук. И. Б. Азарова,

ст. преподаватель

ИСТОРИЯ МОТИВА КАРТОЧНОЙ ИГРЫ И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

Среди многообразия мотивов в русской литературе XIX века мотив карт и карточной игры по праву считается одним из самых распространенных. Почти каждый классик русской литературы XIX столетия создал произведение, в котором нашел воплощение мотив игры в карты. В России карты предположительно появились во времена правления царя Федора Иоанновича, первое упоминание о них в «Словаре москвитов» относится к 1586 году. Считается, что карты привезены в Российскую империю греческими купцами, однако точных данных нет. Весьма популярной игрой карты становятся в XVIII веке благодаря Петру I. Но настоящий расцвет карточной игры пришелся на XIX век, когда игра в карты становится не просто популярной формой организации досуга, а своеобразной «культурной реалией» [1]. Если в XVIII веке в карты играли, чтобы разбогатеть или продемонстрировать благосостояние, то в XIX веке в карты играют люди абсолютно всех чинов, возрастов и сословий.

Совершенно очевидно, что такое распространенное явление не могло не отразиться в художественной литературе. Одним из первых произведений, в котором мотив игры в карты выступает главным, является драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад» [2]. Здесь мотив карточной игры периодически сменяется похожими и связанными с ним мотивами судьбы и маскарада, однако является сквозным. Карты появляются в драме с самого начала, когда одни действующие лица «мечут банк», а другие наблюдают за игрой. Главное действующее лицо – Евгений Арбенин – давний и опытный игрок. Он давно не играл, но, поддавшись азарту, садится играть вместо князя Звездича. Здесь впервые мотив карт появляется изолированно. Вновь мотив игры в карты возникает в пятом выходе второй сцены, когда Арбенин размышляет над своей мстью. Мсть Арбенина направлена сразу и на князя, и на свою жену Нину. Здесь очевиден мотив карточной игры. В качестве орудия мести князю Евгений выбирает игру в карты: он намеревается уличить Звездича в нечестной игре и дать тому пощечину, что и происходит в четвертой сцене. При этом Арбенин бросает князю карты в лицо. Орудием же мести для Нины Арбенин избирает ее смерть от яда, что, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к картам. Однако далее становится известно, что этот яд куплен Арбениным много лет назад, когда он, крупно проигравшись в карты, был сильно огорчен. И, наконец, еще один важный момент проявления мотива карточной игры – появление неизвестного в последней сцене драмы. Им оказывается давний знакомый Арбенина, дважды проигравший ему крупную сумму. Он тоже жаждет мести, давно следит за Евгением и вместе с князем Звездичем «выкладывает все карты на стол», обвиняя в убийстве невинной жены и доводя тем самым до сумасшествия.

Литература

- 1 Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/index.php. – Дата доступа : 24.03.2020.
- 2 Лермонтов, Михаил. Стихотворения. Поэмы. Маскарад. Герой нашего времени / Сборник произведений. – Москва : Художественная литература, 1972. – 782 с.

Ю. А. Ковальчук,
Науч. рук. **И. Г. Гомонова,**
канд. филол. наук, доцент

СУБСТАНТИВЫ НА *-ЩИНА*, ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ФАМИЛИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ Н. В. ГОГОЛЯ

Существительные с формантом *-щина*, образованные от фамилий гоголевских персонажей (*маниловщина, чичиковщина, хлестаковщина, ноздрёвщина*), представляют собой дериваты, которые «обозначают бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, характеризующиеся признаком, названным именами прилагательными, словосочетанием со структурно образующим именем прилагательным в качестве определения, а также именами или фамилиями исторических деятелей и литературных персонажей, названных словами, от которых соответствующие имена существительные образованы» [1, с. 298].

Фамилии из произведений Н. В. Гоголя, лёгшие в основу анализируемых субстантивов, являются говорящими и выполняют важную характерологическую функцию. Так, Манилов – попусту мечтающий и бездействующий субъект, который привлекает («манит») к себе гостей и беспредметно разглагольствует с ними на разные темы. Соответственно, производное от данного антропонима существительное *маниловщина* имеет значение ‘мечтательное и бездейтельное отношение к окружающему, беспочвенное благодушие’ [2, с. 589].

Наблюдения над функционированием слова *маниловщина*, сделанные на основе Национального корпуса русского языка [3], показывают, что оно выполняет в текстах следующие функции: обозначает широко распространённое общественное явление; характеристику, присущую отдельной социальной группе; черту характера, свойственную одному человеку.

Оценка, выражаемая существительным *маниловщина*, имеет отрицательный (неодобрительный, иронический и т. п.) характер, который в контексте, как правило, поддерживается другими языковыми единицами. Данный субстантив употребляется в одном ряду с такими словами, как *некомпетентность, безответственность, иллюзия, авантюра, враньё, прекраснотушие*, выступающими по отношению к нему в качестве языковых и контекстуальных синонимов. Кроме того, он сочетается с прилагательными *бессодержательная, полная, сплошная, чистая, опасная* и др. Усиливается отрицательно-оценочное значение существительного *маниловщина* и в составе глагольных сочетаний: *страдать маниловщиной, разводить маниловщину, понахивает маниловщиной, за версту несёт маниловщиной* и др. Как слово, относящееся преимущественно к общественно-политической сфере, существительное *маниловщина* активно представлено в контекстах с другими единицами такого же типа: *пугачевщина, корниловщина, «хвостизм», хрущевизм, пацифизм* и т. п.

Литература

- 1 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/136609/щин>. – Дата доступа : 10.04.2020.